

— Сколько мы уже играем? Те придурки с той стороны, небось, решили, что мы их испугались.

Гу Линь усмехнулся:

— В следующий раз отыграемся.

— Эти болваны из механического! Вот увидите, в следующий раз я их в порошок сотру!

В этот момент из уборной вернулся Ли Цинъюй.

Сюй Вэйжань тут же переключился на подколы:

— Эх, разве могут наши братские узы сравниться с любимым супругом? Посмотрите на Чэн Е, как засуетился, аж пятки сверкают, лишь бы поскорее вернуться. Малыш Юй, твой муж — просто кремень.

Чэн Е швырнул в него диванную подушку:

— Ерунду не мели.

Он подошел ближе к Ли Цинъюю:

— Ты как? Я видел, у тебя лицо было совсем бледное.

Ингибитор начал действовать, и симптомы, напоминающие течку, заметно утихли. Чэн Е только что вернулся с баскетбольной площадки, и, хотя он не выпускал феромоны намеренно, от его пота исходил едва уловимый аромат грейпфрута, который снова вызвал у Ли Цинъюя волну отторжения.

Теперь он знал: всё это происходит потому, что их с Чэн Вэем феромоны идеально подходят друг другу, а вдобавок они — симбионты. Поэтому он испытывает такое неприятие и дискомфорт от феромонов любого другого человека, кроме своего объекта симбиоза.

Ли Цинъюй невозмутимо отступил на шаг и сел на свой стул:

— Всё в порядке.

Чэн Е, который хотел его обнять, схватил пустоту и нахмурился.

Он был в очень хороших отношениях с Ли Цинъюем и давно заметил, что после того банкета странности начались не только у его брата, но и у Ли Цинъюя. Чэн Е опустил взгляд на розоватую кожу друга, наклонился ближе и словно почувствовал исходящий от него жар. А еще эти отчетливые темные круги под глазами — сразу видно, что человек не выспался.

В голове у Чэн Е зародилось странное подозрение:

— Ты в тот день правда не поднимался наверх?

Симптомы симбиоза сделали его ненормально чувствительным, и он почти сразу догадался, о чем его хотят спросить. Ли Цинъюй почувствовал необъяснимое раздражение, но сдержался, стараясь не дать волю гневу:

— Нет же. Мне тогда стало нехорошо, и я сразу поехал домой.

Он опустил веки, скрывая эмоции:

— К тому же, я всего лишь бета.

И то верно. Объектом симбиоза Чэн Вэя мог быть только омега.

Чэн Е расслабился:

— Может, это из-за предстоящих соревнований? Слишком много стресса. Не волнуйся, я всегда тебя поддержу.

— Точно, малыш Юй! Ты же идешь на рекомендацию, неужели боишься каких-то провинциальных соревнований?

Ли Цинъюй ответил:

— Эти соревнования влияют на список кандидатов для участия в национальном этапе. Хочу получить золотую медаль до выпуска, это облегчит поступление в магистратуру.

Их комната 401 была смешанной: пять человек на шесть коек. Чэн Е и Гу Линь были альфами, Сюй Вэйжань и Ши Яньпин — бетами. Раньше Ли Цинъюй тоже был бетой.

Он учился на факультете искусств, Чэн Е — на биотехнологиях, Сюй Вэйжань и Гу Линь — на инженерно-строительном, а Ши Яньпин — на гидротехнике. Хотя университет А был топовым в стране, искусство не было его сильной стороной. Ли Цинъюй выбрал этот вуз только потому, что сюда собирался Чэн Е, а биотехнологии были здесь профилирующим направлением.

Но люди растут. В университете Чэн Е начал встречаться с девушками, и Ли Цинъюй понимал, что не сможет вечно быть рядом с ним. Его преподаватель еще тогда говорил, что для такого таланта университет А — не лучший выбор, и было бы здорово продолжить обучение в профильном вузе. Думая о будущем, Ли Цинъюй решил после выпуска пойти в аспирантуру, а национальная золотая медаль стала бы лучшим пропуском.

Недавно вышло объявление, и студенты, прошедшие городской отбор, вовсю готовились к провинциальному этапу. Ли Цинъюй был в их числе. Это давало ему вполне законный повод для бессонницы и плохого самочувствия из-за стресса.

Боясь, что Чэн Е продолжит расспросы, а также опасаясь, что тот снова подойдет слишком близко, Ли Цинъюй поморщился и притворно брезгливо сказал:

— Ты после баскетбола, от тебя воняет.

Сюй Вэйжань съязвил:

— Слышал, Чэн Е? Твой супруг тобой брезгует. Бегом в душ!

Чэн Е хохотнул:

— Ладно-ладно, пойду помоюсь, а то еще провоняю нашего малыша Юя.

Вернувшись из душа, Чэн Е увидел, что Ли Цинъюй сидит, уставившись в пустой лист бумаги. Поняв, что тот погружен в свои мысли, он не стал мешать. В общежитии было тихо, даже Сюй Вэйжань, игравший в игры, надел наушники. К полуночи все уже лежали в кроватях, и только у Ли Цинъюя горел свет.

Здание Хуаянь Технолоджи.

Вся компания стояла на ушах. Сейчас сотрудников заботили не проекты, а настроение президента. После того банкета Чэн Вэй не спал нормально ни разу. Месяц хронического недосыпа держал его психику в постоянном напряжении, а манера вести дела становилась всё более вспыльчивой.

Менеджер проекта вышел из кабинета, едва не плача, с папкой документов в руках.

— Черт, президент сегодня просто монстр! Старину Ли довел до слез!

— А мне после обеда идти отчет сдавать, спасите!

— Да хранит тебя Господь, аминь.

— Верните нам нашего нежного и красавца-президента! Пусть этот омега поскорее объявится, мы уже неделю работаем без выходных, я больше не выдержу!

Чу Куан вошел в здание как раз в тот момент, когда сорокалетний лысеющий менеджер в слезах выбегал из офиса. В его голосе сквозило злорадование:

— Ну что, маски сброшены? Устроил такой разнос, ты хоть знаешь, что о тебе болтают за спиной? Смотри, не растеряй свой имидж за пару дней.

В минималистичном кабинете мебель выглядела сдержанно и дорого. Чэн Вэй откинулся на кожаном кресле, повернувшись спиной к двери, лишь плечо виднелось в полуобороте. Его голос звучал необычайно приятно, но в нем сквозила невыразимая усталость и хрипотца:

— Плевать, что они говорят. Не нравится — пусть увольняются. Зачем пришел? Сделка по поглощению WS готова?

Чу Куан придвинул стул и сел:

— Сюй Шиянь позавчера приглашал меня на ужин. Просил замолвить словечко, надеется, что ты проявишь милосердие, вспомнив, что вы были однокурсниками.

— В пятницу проект должен лежать у меня на столе.

Чу Куан привык к такой деловитости Чэн Вэя. Как руководитель компании он внушал чувство безопасности, но как человек казался слишком холодным. Однако этот тип был мастером игры: его образ мягкого и обходительного человека был широко известен, но те, кто имел с ним дело по-настоящему, знали — это старый лис с душой, полной интриг. Он действовал быстро и безжалостно, не останавливаясь, пока не добьется своего. В бизнесе, как на войне, никто не выживал под началом Чэн Вэя — даже его родной отец.

Вспомнив жалкий вид Сюй Шияня, Чу Куан не удержался:

— По-моему, незачем быть таким жестким. Все-таки вы учились в одной группе...

Внезапно он замолчал. Чэн Вэй развернулся, явив лицо, красивое до предела. Золотая оправа очков отражала свет потолочных ламп, и в этом приглушенном освещении его черты казались нереальными. Костюм, галстук, черная рубашка, часы на запястье — всё подчеркивало безупречный вкус и высокий статус. Только вот под глазами из-за долгого недосыпа залегли глубокие тени, и выглядел он изможденным до предела.

Чу Куан испугался:

— Ты когда последний раз спал?

— Сегодня под утро, полчаса.

— Так нельзя.

— А что делать?

— Нужно найти того человека.

Чэн Вэй холодно усмехнулся:

— Если бы он хотел, чтобы его нашли, уже давно бы объявился.

Случайная связь не стоила того, чтобы Чэн Вэй так убивался, если бы не симптомы, проявившиеся в его организме. Раньше у него была лишь периодическая неврастения, но теперь она стала постоянной. Иногда случались приступы, похожие на течку. Только тогда Чэн Вэй осознал всю серьезность ситуации: он встретил объект симбиоза, чьи феромоны идеально

подходили к его собственным. Он всегда знал, что у него проблемы с феромонами, но никак не ожидал, что является скрытым симбионтом.

Чу Куан искренне поражался: такого высококлассного альфу, как Чэн Вэй, многие готовы были озолотить, лишь бы привлечь его внимание, а тут нашелся омега, который сбежал, даже не надев штаны. Сначала Чу Куан думал, что это трюк омеги, чтобы разжечь интерес, иначе зачем было пробираться в номер Чэн Вэя и провоцировать его на течку? Но прошел месяц, а человек так и не появился.

— Что в нем такого особенного, что ты потерял контроль?

Чу Куан знал о выдержке Чэн Вэя. В их кругах им постоянно пытались подсунуть людей. Большинство альф при виде омеги в период течки теряли голову и поддавались инстинктам. Чу Куан сам попадал в такие ловушки не раз, списывая всё на природу альф. Но однажды он увидел, как Чэн Вэй вышел из комнаты, полной феромонов омеги в течке, совершенно спокойным. А ведь тот аромат был таким дурманящим, что у самого Чу Куана едва не снесло крышу от стонов, доносившихся изнутри. Но Чэн Вэй просто вышел! С невозмутимым лицом. Чу Куан даже засомневался, настоящий ли он альфа.

Тогда Чэн Вэй лишь насмешливо бросил:

— Тот, кто не может контролировать собственные желания, ничем не отличается от зверя.

Чу Куан тогда про себя выругался: черт, это было унижительно. Но такая высокомерная дерзость — истинный признак альфы. Чэн Вэй действительно обладал невероятной силой воли. В семье отца было два сына: младшего, Чэн Е, воспитывали в атмосфере счастья, позволяя заниматься чем угодно. Чэн Вэя же с детства готовили как наследника, и его воспитание было элитарным и строгим. Контроль над феромонами был одной из дисциплин. До того омеги он никогда не терял самообладания.

Чэн Вэй попытался вспомнить тот день. Он выпил немного вина, но в той безумной страсти списывать всё на алкоголь было бы нечестно. Он прижал язык к нёбу, словно пытаясь уловить сладкое послевкусие. Сладкий привкус крема. В голове внезапно всплыл образ: стройный мальчик стоит перед ним с недоеденным куском торта в руках и сам тянется к нему, подставляя голову под прикосновение. Кто бы не полюбил такой сладкий аромат?

— Торт.

Чу Куан ждал ответа целую вечность, и услышал только это. Он недоверчиво посмотрел на него:

— Ты в таком состоянии думаешь о торте? По-моему, у тебя помутился рассудок.

Он махнул рукой:

— Ладно, ладно, куплю я тебе торт.

Чу Куан позвонил помощнику и велел купить торт в кондитерской внизу. Затем повернулся к другу:

— Вернемся к делу. Симбиоз — штука взаимная. Если тебе плохо, ему, скорее всего, не лучше. На рынке появилось средство, облегчающее начальные симптомы симбиоза, но его можно достать только на черном рынке. Если он до сих пор держится, возможно, он принимает лекарства. На днях я поставлю людей следить за больницами и черным рынком, посмотрим, удастся ли его выследить.

<http://bllate.org/book/21235/2148485>